

Эми ЧЖАН

Эми ЧЖАН

ОСТАНЬСЯ
СО МНОЙ

ACT
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-57

Amy Zhang
FALLING INTO PLACE

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Children's Books, a division of HarperCollins Publishers, при содействии литературного агентства Synopsis.

Перевод с английского *Ирины Новоселецкой*

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Чжан, Эми.

Ч-57 Останься со мной : [роман] / Эми Чжан. — Москва : АСТ, 2015. — 288 с. — (Виноваты звезды).

ISBN 978-5-17-090508-9

Однажды Лиз Эмерсон поняла, что превратилась в такую стерву, которую сама стала ненавидеть. Потому она и решила положить конец собственному существованию.

Но жизнь — это нечто большее, чем просто причинно-следственные связи.

В жизни не все так просто.

Внезапно ей становится предельно ясно, что каждое действие обусловлено каким-то другим действием, что каждый ее поступок приводил к чему-то, что, в свою очередь, приводило еще к чему-то, и в результате все оканчивается здесь, у подножия холма близ автострады № 34...

В этот момент — щелк, и все становится на свои места.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-090508-9

© Copyright © 2014 by Amy Zhang
© И. Новоселецкая, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ»

*Крису и Софи.
Я говорила, что эту книгу
посвящаю не вам, но я лгала.
Конечно же вам.*

ЗАКОНЫ ДИНАМИКИ

Первый закон

Всякое тело удерживается в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения, если на него не действует некая сила.

Второй закон

Сила, действующая на тело, равна изменению количества движения за единицу времени (mV). Для тела с постоянной массой сила равна произведению массы тела на сообщаемое этой силой ускорение ($F = ma$).

Третий закон

Сила действия равна силе противодействия.

Глава 1

Законы динамики

В этот день, когда Лиз Эмерсон пытается умереть, на уроке физики в школе они разбирали законы динамики Ньютона. После занятий, решив проверить их на практике, она на всей скорости направила свой «Мерседес» под откос.

Лежа на траве, вся в крови, с осколками разбитого стекла в волосах, она поднимает глаза и снова видит небо. И начинает плакать: оно такое голубое, небо. Голубое-голубое. И все ее существо вдруг переполняет некая странная печаль, ибо она забыла. Забыла, какое оно удивительно голубое, а теперь уже слишком поздно.

Дышать становится невероятно трудно. Шум автотранспорта звучит все отдаленнее, мир по

краям теряет ясные очертания, и Лиз охвачена необъяснимым желанием вскочить на ноги и погнаться за машинами, вернуть четкость тому, что ее окружает. В этот момент она осознает, что такое смерть. Умереть — значит никогда не догнать их.

Подождите, думает она. Еще не время.

Она по-прежнему не понимает их, три ньютоновских закона динамики. Инерция и сила, масса и ускорение, действие и противодействие — эти понятия ну никак не складываются в единую систему у нее в голове, но она готова плюнуть на них. Готова положить всему этому конец.

И вот, когда она готова отказаться от потребности понять, на нее нисходит озарение.

В жизни не все так просто.

Внезапно ей становится предельно ясно, что каждое действие обусловлено каким-то другим действием, что каждый ее поступок приводил к чему-то, что в свою очередь приводило еще к чему-то, и в результате все оканчивается здесь, у подножия холма близ автострады № 34, и она умирает.

В этот момент — *щелк*, и все становится на свои места.

И Лиз Эмерсон закрывает глаза.

СТОП-КАДР: НЕБО

Мы лежим на одеяле в красную клетку. Вокруг трава и цветы, запутавшиеся в ворсинках. Загадывая желания, мы дуем на головки одуванчиков, наблюдая, как пушистые зонтики поднимаются все выше и выше, сливаясь с облаками. Иногда мы угадывали в их очертаниях животных, рожки с мороженым или ангелов, но сегодня просто лежим, держась за руки, переплетя пальцы, и мечтаем. Гадаем, что лежит за облаками.

Однажды она станет взрослой и представит смерть в виде ангела, который даст ей крылья, и она воспарит над облаками и увидит, что кроется за ними.

Но смерть, к сожалению, никому не дает крыльев.

Глава 2 Как спасти труп

Я смотрю, как вращающиеся огни приближаются; место происшествия огораживают длинными рядами машин «Скорой помощи» и желтой лентой. Воют сирены; врачи, медсестры, санитары, выскакивая из машин, мчатся вниз по склону высокого холма, поскользываясь и оступаясь на бегу. Они окружают «Мерседес», наклоняются над ней; стекло хрустит под их ногами.

— Глоточный рефлекс отсутствует. Готовьте трубку, нужно интубировать трахею...

— Можешь начать с той стороны? Резак сюда... вызывайте пожарных!

— ...не надо, давайте разобьем ветровое стекло...

Так они и делают. Выбивают стекло и несут ее вверх по косогору, и никто не обращает внимания на юношу, который следит за происходящим, стоя у покореженных обломков автомобиля.

У него на устах — ее имя.

Потом один из полицейских заставляет юношу отойти в толпу людей, выбравшихся из своих машин, чтобы поглазеть на место аварии, на кровь, на тело. Я устремляю взгляд за оцепление, поверх толпы, и вижу, что на дороге со всех сторон быстро образуются заторы. И сейчас так легко вообразить, что Лиз сидит в своем целехоньком, невредимом «Мерседесе», стоящем где-то в длиннющей веренице машин, и давит на гудок, сыпя ругательствами, которые тонут в грохоте басов, вырывающихся из радио.

Невозможно. Невозможно представить Лиз безжизненной — не живой.

Но дело в том, что слово «живая» теперь не совсем применимо к Лиз Эмерсон. Ее заталкивают в машину «Скорой помощи», и для нее двери закрываются.

— Сердцебиение частое... давление падает. Можешь...

— Нужна шина... сложный перелом верхней части бедра...

— Нет, просто *остановите кровотечение!* У нее развивается травматический шок!

Вокруг нее все носятся, суетятся, гудят машины, царит паника. А я просто смотрю на Лиз — на ее руки, на ее лицо. Из наспех заплетенной косы выбиваются пряди. Слишком тонкий слой крем-пудры на щеках не затушевывает мертвенность кожи, приобретающей серый оттенок.

Оглядевшись, я вижу три монитора, показывающих пульсацию ее сердца. Маска на ее лице запотевает от дыхания. Но Лиз Эмерсон не *живая*.

Поэтому я наклоняюсь к ней и шепчу на ухо, снова и снова: *не умирай, не умирай*. Шепчу, будто она услышит меня, как раньше. Будто она меня слушает.

Не умирай.

Глава 3 Известие

Моника Эмерсон летит в самолете, когда ей звонят из больницы. Ее телефон отключен, и звонок принимает голосовая почта.

Часом позже, направляясь в зону получения багажа, она включает телефон и прослушивает сообщения. Первое — из отдела маркетинга компании, в которой она работает: что-то о ее следующей командировке в Бангкок. Второе — из химчистки. Третье — пустое.

Четвертое начинается как раз тогда, когда она замечает свой чемодан на транспортной ленте, поэтому до нее не сразу доходит смысл фразы: «Ваша дочь попала в авткатастрофу».

Моника заставляет себя прослушать сообщение еще раз, судорожно вздыхает, и, когда оно заканчивается, а кошмар — нет, она поворачивается и бежит прочь.

Ее чемодан на транспортере отправляется на второй круг.

Джулия сделала почти половину домашнего задания по математике, когда в холле раздается телефонный звонок.

Она вздрагивает от неожиданности, потому что обычно на домашний телефон ей не звонят. У нее есть мобильник, у отца целых три сотовых, и Джулия никогда не понимала, зачем дома нужен еще и стационарный телефон.

И все равно она идет в холл, чтобы ответить на звонок, потому что от параметрических урав-

нений кривых второго порядка у нее болит голова.

— Алло?

— Это Джордж Де...

— Нет, — отвечает она. — Это Джулия. Его дочь.

— В страховом полисе Элизабет Эмерсон данный телефон указан как контактный. Вы ее знаете?

— Лиз? — Наматывая на пальцы телефонный шнур, Джулия вдруг пожалела, что позволила Лиз указать своего отца как контактное лицо при чрезвычайных ситуациях. Будто с ним когда-нибудь можно было связаться при чрезвычайных ситуациях! *Глупость какая*, подумала она. — Да, номер правильный. А Лиз... что случилось?

Пауза. Потом:

— Ваш отец дома?

С трудом сдерживая раздражение, глотая досаду, Джулия крепче затягивает на пальцах телефонный шнур, наблюдая, как они синеют.

— Нет, — говорит она. — Что-то случилось? Что с Лиз?

— Я не вправе сообщать информацию кому-либо, кроме мистера Джорджа Дев...

— С ней что-то случилось?

Снова пауза, вздох.

— Некоторое время назад Элизабет поступила в больницу Святого Варфоломея. Она попала в автомобильную аварию...

Джулия бросает трубку, хватается за ключи от машины и бежит к своему автомобилю, на ходу справляясь в «Гугле», как добраться до больницы.

Кенни едет в автобусе вместе с другими участниками танцевального ансамбля средней школы города Меридиан. В тот самый момент, когда «Мерседес» переворачивается, она перегибается назад через спинку своего кресла, пытаясь стянуть у Дженни Викэм пачку кислого жевательного мармелада в сахарной обсыпке. Водитель кричит ей, чтобы она села на место. Кенни счастлива, ведь скоро она, единственная из одиннадцатиклассниц, будет танцевать на сцене в первом ряду. Скоро они выиграют конкурс и, веселые, довольные, вернутся домой. Скоро она будет кружиться и прыгать, забыв про ребенка и аборт, про Кайла и Лиз.

Я счастлива, твердит она себе. Буду счастлива.

И Моника Эмерсон, и Джулия слишком расстроены, чтобы вспомнить о Кенни. Но они все равно не смогли бы дозвониться до нее: в автобусе, в котором едет Кенни, телефона нет, а мобильник вот-вот разрядится. В то время как Мо-

ника и Джулия мчатся в больницу, Кенни едет в противоположном направлении, даже не подозревая, что ее лучшая подруга умирает.

Наверно, она еще какое-то время будет пребывать в блаженном неведении. Нет, после победы на конкурсе она вернется домой с ощущением саднящей боли в щеках и животе оттого, что много улыбалась и всю дорогу назад хохотала до упаду. Она примет душ, сменит свои блестки и спандекс на уютную старенькую пижаму. С мокрой головой сядет в своей комнате, не зажигая света, и примется просматривать сообщения в «Фейсбуке». И прочтет про аварию в изложении знакомых и друзей, и у нее от ужаса перехватит дыхание.

Глава 4

Не умирай

Свою аварию Лиз спланировала с не свойственной ей дотошностью, но ни в одном из предполагаемых сценариев не фигурировала больница Святого Варфоломея, ибо она была уверена, что сразу погибнет.

Лиз крайне тщательно подбирала место аварии. Шоссе, косогор, скользкий поворот — все это почти в часе езды от ее дома. Один раз она